

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4359240>
УДК 81-119

Сопина А.Л., Корчагина Е.П.

Сопина Александра Львовна, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). 197022, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5. E-mail: alsopina@etu.ru.

Корчагина Екатерина Павловна, аспирант, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). 197022, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5. E-mail: katherinekorch@gmail.com.

К вопросу о различии альтернативно-научного и научно-популярного дискурсов

Аннотация. В настоящее время с увеличением социального напряжения и неопределенности, во многом обусловленных пандемией COVID-19, а также со значительно большей доступностью средств коммуникации (в том числе благодаря развитию интернет-коммуникации) наблюдается кумулятивный рост количества лженаучных гипотез, стремящихся объяснить это и другие явления. Для здоровья и стабильности в обществе важно уметь отличать научное знание от псевдонаучного. В данной статье рассматриваются основные точки пересечения и принципиальные отличия научно-популярного и альтернативно-научного дискурсов, их соответствие критериям научности и коммуникативная интенция.

Ключевые слова: дискурс, альтернативно-научный дискурс, научно-популярный дискурс, лженаука, дискурс СМИ, критерии научности, культурные ценности.

Sopina A.L., Korchagina E.P.

Sopina Aleksandra Lvovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI». 197022, Russia, Saint Petersburg, Professora Popova st., 5. E-mail: alsopina@etu.ru.

Korchagina Ekaterina Pavlovna, post-graduate, Senior Lecturer, Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI». 197022, Russia, Saint Petersburg, Professora Popova st., 5. E-mail: katherinekorch@gmail.com.

On difference between voodoo science and popular science discourses

Abstract. Currently, the growth in uncertainty and insecurity of society associated with the COVID-19 pandemic has led to the increase in the number of pseudoscientific hypotheses seeking to explain this phenomenon. For public health and stability in society, it is important to be able to distinguish scientific knowledge from pseudoscience. This article discusses some intersection points and fundamental differences between popular scientific and pseudo-scientific discourses, their relevance to scientific criteria, and communicative intentions.

Key words: discourse, voodoo science, pseudoscience, popular science, mass media discourse, scientific criteria, cultural values.

В современной лингвистике исследование дискурса занимает одно из ключевых мест. Многообразие мира дискурса огромно: в науке существует несколько принципов, на основе которых дискурсы классифицируют, при этом выделяя большое количество различных его типов. В данной статье рассматривается противопоставление двух из них, а именно дискурса, сопровождающего научно-просветительскую деятельность, и дискурса, транслирующего информацию, находящуюся по другую сторону от собственно научного знания, и выражающего альтернативную научной точку зрения. Альтернативно-научный дискурс, под которым в настоящей статье понимается набор коммуникативных актов, письменных и устных текстов, призванных дать ответ на какую-либо проблемную ситуацию в определенной предметной области, и аргументация которых основана на псевдонаучных данных, получил особое распространение в последнее время в частности в связи с пандемией COVID-19 и ростом количества всевозможных лженаучных гипотез, пытающихся объяснить данное явление.

Ценности в различной степени оказывают влияние не только на применение научного знания, но и на сам процесс его производства [2]. Существует ряд эмпирических и теоретических исследований, в которых демонстрируется, что ценности влияют на принятие решений в рамках любого научного проекта, начиная от выбора темы и методов и заканчивая интерпретацией данных [2]. Кроме того, ряд важных характеристик знания и его понимания обуславливаются «контекстом знания», который задает культура, а также ценностно-практические ситуации (например, необходимость упорядочить деятельность со знаниями или иметь определенные знания для совершения деятельности и т.д.); при смене таких ситуаций меняется и природа научного знания [6].

Современное экономическое и социальное процветание стран западной цивилизации базируется на системе ценно-

стей, сформированной учениями Протестантской церкви, Просвещения, социалистов и принятой обществами всех стран западной цивилизации. Это в первую очередь традиции ненасильственной борьбы за социальную справедливость, традиции государственной власти вести диалог с обществом и принимать компромиссные решения, традиции терпимости к инакомыслию и многое другое [1]. Активное продвижение идей свободы слова и мысли и терпимости к инакомыслию сегодня становятся идеологической и моральной основой для терпимости к лженауке. В связи с этим, научное знание как ценность теряет свои позиции. Научное знание является эталоном точности и отвечает идеалам и критериям научности, но грань, проходящую между таким знанием и альтернативной точкой зрения на историю, технологии, биологию, медицину или, например, языкознание, не всегда можно легко и однозначно определить. Для этого требуются навыки критического мышления. Особую трудность для обывателя в настоящее время представляет разграничение научно-популярного и альтернативно-научного дискурса из-за сходства их прагматических функций и стиля изложения.

Для обоих рассматриваемых видов дискурса характерно использование языковых средств, присущих дискурсу средств массовой информации. Массовая коммуникация определяется в Философском энциклопедическом словаре как «систематическое распространение сообщений среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью воздействия на оценки, мнения и поведение людей» [3]. В процессе коммуникации в целом можно выделить два типа коммуникативных интенций: информационную интенцию (намерение сообщить информацию) и собственно коммуникативную интенцию (причина самой коммуникативной ситуации) [5, с. 293]. Таким образом, массовая коммуникация имеет своей целью две интенции: информационную с одной стороны, а с другой – воздействие

на массовое сознание в качестве коммуникативной интенции, т.е. некую идеологическую составляющую. Именно в массе человек подвержен большему воздействию, поскольку на него оказывает влияние не только сам источник информации, но также и мнения окружающих его людей. «Каждое общество с помощью своих СМК строит собственный миф [...], задачей которого становится формирование единой картины мира, что и способствует единению нации» [5, с. 294-296], т.е. дискурс средств массовой коммуникации и информации является важным инструментом построения картины мира социума, в том числе и языковой картины мира как совокупности отражённых в сознании и языке конкретного коллектива концептов, и выполняет функцию социальной интеграции и идеологизации. Также и рассматриваемые в настоящей статье типы дискурса, т.е. научно-популярный и альтернативно-научный, стремятся к сообщению информации и к идеологическому воздействию на аудиторию, заключающемуся в трансляции определённых ценностей, присущей каждой системе. Однако, если в случае научно-популярного дискурса сообщение достоверной информации, просвещение, является его основной целью, то в случае альтернативно-научного дискурса коммуникативная интенция выходит на первый план, и его цели в первую очередь отвечают запросам экономического, политического или другого характера. В этой связи зачастую между представителями этих двух типов дискурса развивается конфликт интересов, результатом которого становятся дискуссии и даже некое противоборство в медиа, научном и околонаучном пространстве.

Для разграничения научно-популярного и альтернативно-научного дискурса следует важно обратиться к критериям научности, позволяющим выделить научное знание из совокупности всех знаний. К таким критериям относятся: 1) рациональность и доказательность; 2) не-

противоречивость (отсутствие взаимоисключающих суждений); 3) эмпирическая проверяемость (верифицируемость); 4) воспроизводимость (принципиальная повторяемость научных фактов в наблюдениях, экспериментах и т.д.); 5) интересубъектность (общезначимость научных данных для всего научного общества); 6) системность (взаимосвязь и взаимозависимость всех элементов знания); 7) однозначность; 8) способность к развитию; 9) объективность [4, с. 1-3]. Здесь следует отметить, что научно-популярный дискурс, находясь на стыке собственно научного дискурса и дискурса средств массовой информации, отвечает всем перечисленным критериям, поскольку он полностью отражает актуальное научное знание с точки зрения содержания, изменяя только форму транслируемого в массы материала. С другой стороны, дискурс лженауки не отвечает многими из этих критериев. Так, например, сохраняя некую организованность и системность, которая всё равно носит весьма условный характер, поскольку лженаучные идеи зачастую развиваются индивидуально, без связи с общей базой, накопленных в этой системе данных, а также принцип преемственности, лженаучное знание трудно охарактеризовать как знание верифицируемое, непротиворечивое, точное, либо объективное. В этой точке пересечения между этими типами дискурса и возникает основной конфликт: они совпадают в своих устремлениях, заключающихся в донесении до общественных масс знания, которое считается в каждой системе истинным, однако при этом действительная научность предлагаемого адресату материала свойственна дискурсу популярной науки, но не альтернативно-научному дискурсу.

Таким образом, в настоящее время вопрос развития критического мышления, умения независимо от формы изложения материала и стилистических особенностей текста отличить научное знание от лженаучного стоит особенно остро.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурцев С.А. Современная Россия и система ценностей западной цивилизации // Сервис +. 2010. №2. С. 9-15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16311193>
2. Вострикова Е.В. Научное знание и контекст // Epistemology & Philosophy of Science. 2014. №4 (42). С. 92-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-znanie-i-kontekst>
3. Геркулов А.Л. Философский энциклопедический словарь. М.: Про-гресс, 1989. 814 с.
4. Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Критерии в системе научного знания // Гуманитарный вестник. 2016. №2 (40). С. 3. URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/344.html>
5. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2006. 656 с.
6. Розин В.М. Происхождение и эволюция научного знания // Философия науки и техники. 1997. №1. С. 129-150. URL: <https://iphras.ru/page50834610.htm>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Burcev S.A. Sovremennaja Rossija i sistema cennostej zapadnoj civilizacii // Servis +. 2010. №2. S. 9-15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16311193>
2. Vostrikova E.V. Nauchnoe znanie i kontekst // Epistemology & Philosophy of Science. 2014. №4 (42). S. 92-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-znanie-i-kontekst>
3. Gerkulov A.L. Filozofskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Pro-gress, 1989. 814 s.
4. Gubanov N.N., Gubanov N.I. Kriterii v sisteme nauchnogo znanija // Gumanitarnyj vestnik. 2016. №2 (40). S. 3. URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/344.html>
5. Pohepcov G.G. Teorija kommunikacii. M.: «Refl-buk», K.: «Vakler», 2006. 656 s.
6. Rozin V.M. Proishozhdenie i jevoljucija nauchnogo znanija // Filosofija nauki i tehniki. 1997. №1. S. 129-150. URL: <https://iphras.ru/page50834610.htm>

Поступила в редакцию 29.11.2020.
Принята к публикации 02.12.2020.

Для цитирования:

Сопина А.Л., Корчагина Е.П. К вопросу о различии альтернативно-научного и научно-популярного дискурсов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 88-91. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/SopinaKorchagina.pdf>